

Русско-турецкая война 1686—1700 гг.

Андрей Гуськов, Кирилл Кочегаров, Степан Шамин

Russian-Turkish War 1686—1700

Andrey Guskov

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow),

Kirill Kochegarov

(Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow),

Stepan Shamin

(Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow)

DOI: 10.31857/S086956870012929-2

Русско-турецкая война 1686—1700 гг. долгое время не являлась объектом целостного изучения. Исследователи писали о Крымских походах кн. В.В. Голицына, Азовских походах Петра I и множестве других локальных эпизодов военной истории того времени¹. Лишь относительно недавно В.А. Артамонов предложил более продуктивный подход, рассмотрев указанные события в рамках политико-дипломатических взаимоотношений Речи Посполитой, России и Крыма², а затем в качестве составной части более масштабного события — Великой турецкой войны 1683—1699 гг.³ Эта война, затронувшая значительную часть Европы, началась с похода османских войск на Вену. В 1683 г. императору удалось отстоять город лишь благодаря помощи Речи Посполитой. В следующем году под патронатом папы Иннокентия XI возникла Священная лига, состоявшая из Священной Римской империи германской нации, Венеции и Польши.

Цель данной работы — попытаться комплексно рассмотреть участие в войне России, начиная с открытия боевых действий против Крымского ханства и Османской империи и заканчивая подписанием мира.

Для правительства царевны Софьи и руководившего внешней политикой Московского государства кн. В.В. Голицына обязательство вступить в войну было частью условий заключённого в 1686 г. Вечного мира и союза с Польшей. В соответствии с этим соглашением Речь Посполитая отказывалась от прав на территории, перешедшие под контроль Московского государства по Андрусовскому перемирию в 1667 г., дополнительно уступала земли воз-

© 2020 г. А.Г. Гуськов, К.А. Кочегаров, С.М. Шамин

Авторы работы над публикацией совместно в равных долях.

¹ Характерно «разведение» Крымских и Азовских походов по разным томам «Очерков истории СССР» (Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М., 1955. С. 536—540; Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 435—459).

² Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым 1686—1699 годов // Славянский сборник. Вып. 5. Саратов, 1993. С. 3—31.

³ Артамонов В.А. Страны Восточной Европы в войне с Османской империей (1683—1699 гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII веке. Т. 2. М., 2001. С. 295—323.

ле Киева и сюзеренитет над Запорожской Сечью. Это тяжёлое для Короны Польской решение было принято под давлением союзников по Священной лиге и объяснялось острой необходимостью отвлечь с балканского театра боевых действий крымских и белгородских татар. По договору Москва обещала начать войну в «текущем» 1686 г., послав войска в Сечь и на переправы через Днепр, «где крымския войска обыкли переправливатися», а также велеть начать войну донским казакам. В следующем 1687 г. должен был состояться поход «многими силами на самой Крым». Стороны обязались помогать друг другу при наступлении противника, «ссылаться между» собой и не заключать сепаратного мира. Польский король также «обнадеживал» нового союзника, что «цесарь» и Венеция не заключат мира, пока Россия продолжает войну⁴.

Для Османской империи русско-польский союз означал существенное расширение линии противостояния к востоку от Днестра и Буга. Область боевых действий распространилась до Приазовья и Кавказа. В Поднепровье в войну были вовлечены украинские казаки. Чтобы помешать казачьим судам выходить в Чёрное море, в нижнем течении Днепра на правом берегу реки на месте традиционной переправы татарской конницы располагались османские крепости: на правом берегу — Казыкермен (Дуган), на левом, крымском берегу — Исламкермен (Асламкермен, Шахкермен, Шингирей, Шахинкерман, Исламгородок). Между крепостями лежал Таванский остров, омываемый Днепром и его протокой — Конскими Водами. В 1679 г. турки дополнительно соорудили на Таванском острове вспомогательные укрепления — Мустриткермен (Тавань) напротив Казыкермена и Мубереккермен напротив Исламкермена. Очевидцы строительства сообщали о намерении османов соединить их цепями, перекрыв русло Днепра и Конских Вод⁵. Это позволило бы контролировать движение по реке даже в тёмное время суток.

Другим важным регионом боевых действий стало Подонье. Здесь между центральными районами Московского государства и турецкими владениями лежали земли донских казаков. Их столица, Черкасский городок, находилась ниже впадения в Дон реки Маныч, менее чем в сотне километров от Азовского моря. Здесь путь казакам перекрывала турецкая крепость Азов и связанные с ней укрепления — башни-каланчи, между которыми натягивалась перекрывавшая Дон цепь, и крепость Лютик на одном из протоков Дона, Мёртвом Донце.

В войну оказались втянуты не только казаки и татары, но и кочевые народы — ногайцы, калмыки, джунгары, башкиры и др., а также горцы Кавказа. В 1686 г. донские казаки осадили Лютик, совершили набег на Темрюк, стоявший на азовском побережье у одной из протоков р. Кубань. Кроме того, донцы вместе с запорожцами пытались осадить Казыкермен⁶. Таким образом, боевые действия практически одновременно начались на днепровском и донском театрах военных действий.

В июне 1686 г. московские власти отправили на Днепр отряд численностью более 6 тыс. человек при 13 пушках под командованием генерал-поручика

⁴ ПСЗ-I. Т. 2. № 1186. С. 777—780.

⁵ Кочегаров К.А. Запорожская Сечь и государства Восточной Европы в последние годы жизни кошевого атамана Ивана Серко // Кочегаров К.А. Украина и Россия во второй половине XVII в.: политика, дипломатия, культура. Очерки. М., 2019. С. 82—89; Апанович О.М. Запорозька Січ у боротьбі проти турецько-татарської агресії. Київ, 1961. С. 291—292.

⁶ Тушин Ю. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Чёрном морях (XVII век). М., 1978. С. 150.

Г. Косагова. В подчинении Косагова находились солдатские Старооскольский и Хотмыжский полки, рейтарский полк И.М. Гопта, солдатский «новоприборный» полк, а также казаки сумского, ахтырского и острогожского слободских полков. Они занялись постройкой укрепленного лагеря в Каменном Затоне⁷. Строящаяся земляная крепость находилась на левом берегу Днепра в районе современной Каменки-Днепровской, поблизости от располагавшейся на правом берегу Запорожской Сечи. В январе 1687 г. по согласованию с гетманом И.С. Самойловичем войска Косагова было решено оставить зимовать в новых укреплениях⁸.

Строительство Каменного Затона по сути стало вторжением на татарскую территорию, вызовом Крымскому ханству. Параллельно летом 1686 г. через гетмана хану были переданы предложения выйти из-под верховной власти султана и принять протекторат русских царей⁹. В Москве считали возможным подчинить Крым дипломатическим путём. Об этом свидетельствует переписка с гетманом Самойловичем, который утверждал, что «хан, или салтаны, или мурзы, или беи помышляти учнут о побежищи своем во время утеснения своего за море», а те жители Крыма, которые не имеют возможности бежать, начнут переговоры о переходе под руку московского государя: «О целости своей им, великим государем, челом ударить»¹⁰. Впрочем, официально объявлялись и более радикальные планы. Говорилось о том, что Россия захватит Крым¹¹, а также распространялись слухи, будто бы завоёванным полуостровом будет править изгнанный турками из родной земли имеретинский царь Арчил¹².

Осенью 1686 — зимой 1687 г. в соответствии с русско-польским договором велась подготовка к первому Крымскому походу. При этом вопрос о снабжении войска припасами стоял не менее остро, чем проблема собственно боевых действий. Наиболее сложно обстояли дела с обеспечением движущейся к Перекопу армии водой, фуражом и дровами. Их, в отличие от провизии и боеприпасов, было невозможно везти с собой на дальние расстояния. Хотя в Москве хорошо представляли дорогу до полуострова, по которой постоянно проезжали посольства¹³, посольских сведений оказалось недостаточно, когда речь зашла о снабжении крупных воинских контингентов.

В этой ситуации особенно важным было мнение украинских казаков, имевших практический опыт войны в этих местах. «Путь шествия в Крым», составленный на основе свидетельств полкового полтавского судьи К. Кублицкого и др., «которые давно теми шляхами хаживали», описывал перспективы водоснабжения армии оптимистично, хотя и с оговоркой о «милостивом и несухом» лете¹⁴. Украинский гетман Самойлович смотрел на вопросы обеспечения армии

⁷ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия в 1680—1686 годах. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 395, 401—405.

⁸ РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 162, л. 283, 303, 305.

⁹ Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия... С. 395—397.

¹⁰ РГАДА, ф. 229, оп. 1, д. 162, л. 276, 297—299, 301, 304, 306, 307.

¹¹ Богданов А.П. Внешняя политика России и европейская печать (1676—1689 гг.) // Вопросы истории. 2003. № 4. С. 39.

¹² Кочегаров К.А. Речь Посполитая и Россия... С. 346.

¹³ См., например: «Список с статейного списка великаго государя его царского величества посланников: стольника и полковника и наместника переяславского Василья Михайлова сына Тяпкина, дьяка Никиты Зотова...» // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 2. Одесса, 1850. С. 571—578.

¹⁴ РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1686 г., д. 26, л. 18—21.

более скептически. В начале января 1687 г. он писал в Москву о том, что на протяжении двухсот верст до Перекопа «дров не будет, и воды суть скудны»¹⁵. Вряд ли российское командование недооценивало трудности перехода по безводной степи. Однако, с одной стороны, обязательство перед Речью Посполитой не оставляли пространства для манёвра, с другой — кн. В.В. Голицын рассчитывал завязать с ханом переговоры раньше, нежели войска вступят на наиболее трудные участки пути и начнут нести серьёзные потери от голода и жажды.

В Крыму готовились к вооружённому отпору. Захваченные в плен крымцы в начале марта 1687 г. сообщали, что хан «прибирается на оборону Перекопа и имеет там поставить девять тысяч человек пехоты с мушкеты». Помимо этого, Селим-Гирей велел мобилизовать население Крыма «для поделки валу перекопского», собираясь выступить туда с войском «скоро по весне»¹⁶. Пленные, пойманные позднее, сообщили, что, узнав о подготовке русского наступления, хан велел ещё зимой «переписывать людей всякого чину, которой бы мог л лошадью владеть, и велят покупать лошадей, чтоб были у всех лошади». Они не знали, сколько войска Селим-Гирей собрал по переписи, но оценивали общую численность ханской армии в 40 тыс. всадников¹⁷.

Даже если это приуменьшенная цифра, крымская орда в несколько раз уступала в численности русской армии, которая должна была выступить в поход на Крым. В экспедицию к полуострову планировалось отправить более 112 тыс. человек (итоговое количество составило чуть более 90 тыс.)¹⁸. Кроме того, было задействовано 50 тыс. украинских казаков¹⁹. Для кампании 1687 г. планировалось также привлечь донских казаков и калмыков. Письма к ним были направлены 11 апреля²⁰. Поход запланировали на март, но фактически он начался лишь в мае²¹. К концу месяца московское и гетманское войско соединились и переправились через р. Самару²² (левый приток Днепра выше порогов). Территории за Самарой контролировались татарами. Но и к 14 июня, когда войска форсировали р. Карачекрак, ниже днепровских порогов, сколько-нибудь значительных столкновений с татарами не произошло²³.

Пока войска шли к Крыму, Голицын попытался завязать прямые переговоры с ханом Селим-Гиреем. Подготовленная в феврале 1687 г. инструкция для ведения этих переговоров показывает, что глава внешнеполитического ведомства России до последнего надеялся, что татары могут принять предложение о переходе в московское подданство²⁴. Об этом же шла речь в письмах, которые

¹⁵ Там же, ф. 229, оп. 1, д. 162, л. 312—313.

¹⁶ Там же, ф. 124, оп. 1, 1687 г., д. 15, л. 43.

¹⁷ Там же, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 178—179.

¹⁸ Великанов В.С. Детали похода армии В.В. Голицына в 1687 г. // Юг России и сопредельные страны в войнах и вооружённых конфликтах. Материалы всероссийской научной конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 22—25 июня 2016 г.). Ростов н/Д, 2016. С. 32—33.

¹⁹ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. 1. Господство царевны Софьи. СПб., 1858. С. 197; Яворницкий Д.И. История запорожских казаков. Т. 3. Киев, 1991. С. 21. Эти оценки восприняли и позднейшие исследователи.

²⁰ РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 38—45, 63—64, 85—87.

²¹ Гордон П. Дневник, 1684—1689. М., 2009. С. 137—139. Ср.: Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 196—197.

²² РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 163; Величко С. Летопись событий в Юго-Западной России в XVII веке. Т. 3. Киев, 1855. С. 12; Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 197; Літопис Самовидця / Изд. подгот. Я.І. Дзира. Київ, 1971. С. 143; Великанов В.С. Детали похода... С. 34.

²³ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 139—140.

²⁴ Востоков А. К истории первого Крымского похода // Киевская старина. 1886. № 2. С. 271.

Голицын направил хану Селим-Гирею и разменному бею князю В. Сулешеву²⁵. Следует подчеркнуть, что руководитель русской внешней политики умышленно направил послания не от царского имени, а от своего собственного, стремясь навязать Бахчисараяу новый формат дипломатических взаимоотношений. Крымский хан тем самым терял статус равноправного партнёра русского царя. Крымская дипломатия с возмущением отвергла этот подход. Переговоры оказались безуспешными²⁶.

Татары не вступали в битву с сильным противником, а лишь отступали, выжигая за собой степь. Московские войска испытывали нехватку дров, воды и фуража. На военном совете 17 июня было решено отказаться от похода на Крым и направить часть войск к более близкому Казыкермену²⁷. К османской крепости отправились 18 129 человек во главе с воеводой Л.Р. Неплюевым и 20 тыс. казаков с черниговским полковником Г.И. Самойловичем, сыном гетмана. Они должны были соединиться в Запорожье с 5-тысячным отрядом Г.И. Косагова. После соединения сил предполагалось двигаться по правому, не затронутому пожарами берегу Днепра. Татары пытались помешать переправе. 5 июля они ударили в арьергард переправляющейся через Днепр армии, захватили часть обоза, но в итоге были отбиты. Войску удалось преодолеть по правобережью примерно половину пути до Казыкермена, когда 17 июля на р. Каменке состоялся первый бой с татарами. Несмотря на одержанную победу, из-за ропота среди казаков 20 июля было решено начать отступление²⁸.

Отдельные успехи в 1687 г. имели место в стороне от основного театра боевых действий. Донские казаки вместе с «чёрными калмыками» (джунгарами тайши Цаган-Батура) двинулись на соединение с главной армией. 3 июня они разбили тысячный отряд крымских татар под командованием перекопского мурзы Маметжана, посланного для взятия языков в полках Голицына, и отбили 90 пленных²⁹. Донские казаки на стругах нападали также на селения по Азовскому морю, но на обратном пути столкнулись с азовцами и потеряли 400 человек. В августе 1687 г. они (2 тыс. человек) ходили под Азов с 3-тысячным отрядом джунгар Цаган-Батура, однако захватить город им не удалось³⁰.

Несмотря на неудачу первого похода, в текущем году русское правительство добилось отвлечения крымских сил от основного для Священной лиги театра военных действий. Взятые в июне пленные свидетельствовали, что ещё в прошлом году калга-султан направился в Венгрию с 10—15 тыс. белгородской орды. Однако когда в новом году из Стамбула поступило требование султана «дать ему людей в помощь против немец, и хан в том отказал, а сказал, что на

²⁵ РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 161—171.

²⁶ Там же, л. 304—329.

²⁷ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 140—141.

²⁸ Великанов В.С. Днепровский поход Л.Р. Неплюева в 1687 г. // Крым — связующее звено и неприступный форпост на стыке двух империй. Сборник научных статей. Ростов н/Д, 2015. С. 38—44; Алмазов А.С. Участие гетмана Ивана Самойловича и его сына Григория в Первом Крымском походе (1687) // Гетьман Петро Дорошенко та його доба в Україні. Матеріали всеукраїнської науково-практичної конференції, приуроченої до 350-ї річниці початку гетьманування Петра Дорошенка (16 жовтня 2015 р., м. Київ). Ніжин, 2015. С. 288—290.

²⁹ РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 176—180 (данные почерпнуты из допроса пленных). Несколько иначе обстоятельства сражения и численность противника описывали позднее прибывшие в Москву джунгары: Тенкеев В.Т. Джунгары на юге России в конце XVII в. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 1(23). С. 15.

³⁰ Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 2. Новочеркасск, 1872. С. 496—499.

Крым идут московские войска, и ему де и себя оборонить нечим». С начала кампании никаких подкреплений в Крым не пришло не только от турок, но и от подчинённых хану кабардинских черкесов. Лишь к лету в Кафу прибыло 12 османских «каторг», чтобы оттуда перебросить войска к Азову «для осторожности от донских казаков»³¹.

Неудачные военные действия 1687 г. стали одной из причин смещения гетмана Самойловича. 7 июля представители украинской старшины (В. Борковский, В. Кочубей, И. Мазепа и др.) подали Голицыну донос об измене гетмана, который был недоволен началом войны и якобы специально приказал жечь степи, чтобы сорвать поход. 22 июля Голицын получил из Москвы указ о его аресте. 25 июля на Коломакской раде новым гетманом был избран Иван Мазепа. Сын низложенного гетмана Г.И. Самойлович попытался поднять в свою защиту казачьи полки, но потерпел неудачу. 11 ноября 1687 г. Г.И. Самойловича казнили, а бывший гетман отправился в ссылку³².

Роль И. Самойловича в первом Крымском походе — одна из дискуссионных проблем истории русско-турецкой войны 1686—1700 гг. Насколько гетман препятствовал продвижению войск и препятствовал ли вообще? Отсутствие ответа на эти вопросы отчасти обусловлено тем, что расследование по доносу старшины не проводилось, т.е. материалы доноса путём опроса свидетелей, очных ставок и др. не проверялись. Очевидно, что гетман войну с Турцией и Крымом не одобрял и к идее похода к Перекопу относился настороженно. Однако было ли обвинение в поджоге степей справедливым, и верил ли в это Голицын? Или он, санкционируя отстранение Самойловича, воспользовался ситуацией, чтобы снять с себя вину за провал операции? На наш взгляд, источники не позволяют ответить на эти вопросы однозначно. Отметим, что именно Голицын, поддержав подавшего донос старшину, отказался дать ход расследованию, приводя в письме Шакловитому в пример политику османского султана, который недавно «переменил двух ханов по татарскому челобитью, не розыскивая; только тому рад был, что они были у него в послушании и бунта какого не учинили»³³. Как видим, своей главной задачей в данной ситуации Голицын считал не установление реальной вины Самойловича, а сохранение лояльного отношения к Москве со стороны казачьей старшины, что оказалось крайне важно для последующей борьбы с Крымом.

Ещё одной неудачей России в 1687 г. стала потеря Каменного Затона. Стоявший в нём корпус Г.И. Косагова взбунтовался. Солдаты самовольно покинули место службы. Судя по тому, что «бунтовщики» не понесли серьёзного наказания, а новых войск в каменнозатонские укрепления не отправили, причины для недовольства у гарнизона были серьёзными и выражались в первую очередь в нежелании оставаться на ещё одну тяжёлую зимовку³⁴. В апреле 1688 г. гетману Мазепе и Косагову поручили поставить новую крепость. Место для неё выбрали у впадения в Днепр р. Самары — выше порогов, напротив правобережного Кодака (поблизости от современного города Днепр), примерно на

³¹ РГАДА, ф. 123, оп. 1, 1687 г., д. 2, л. 179—180.

³² Алмазов А.С. Участие гетмана... С. 290—292.

³³ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 352—353.

³⁴ Кочегаров К.А. Бунт «полка» Григория Косагова на Запорожье: малоизвестный эпизод Первого Крымского похода 1687 г. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9—10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 218—224.

200 км выше по течению от Каменного Затона. К августу 1688 г. строительство Новобогородицкой крепости, названной по имени главного храма, закончилось. Гарнизон составил около 4 тыс. человек. Управлял им Косагов³⁵.

Что касается наступательных операций, то в феврале 1688 г. правительство обсуждало возможность нового большого похода на ханство³⁶, а с польским союзником в марте 1688 г. даже была согласована атака русских войск на нижнеднепровские крепости и Очаков. Однако уже через месяц планы эти в Москве пересмотрели³⁷ и в итоге ограничились отправкой под Очаков казаков И.С. Мазепы, которые летом 1688 г. разорили окрестности города и освободили 150 пленных³⁸. На Дону условия для активных боевых действий в текущем году отсутствовали: казачество раскололось по религиозному принципу. При поддержке из Москвы началось преследование скопившихся на Дону старообрядцев, которое переросло в настоящую войну. Лишь к апрелю 1689 г. старообрядческое движение на Дону было подавлено³⁹.

В начале 1689 г. в Москве узнали о начавшихся консультациях по возможному заключению мира между Портой и членами Священной лиги и немедленно отправили московскому резиденту в Варшаве соответствующие инструкции. В них предписывалось в случае начала мирных переговоров требовать Крым и Азов, но в качестве минимально возможных уступок разрешалось ограничиться отказом Крыма от «поминков» — выплат со стороны России — и прекращением набегов⁴⁰. Тем не менее российское правительство готовилось к новому походу на Крым. Были учтены прошлые ошибки: ещё с осени 1688 г. готовились запасы сена, а в феврале 1689 г. казаки по указанию Мазепы выжгли в степи сухую траву вплоть до Перекопа⁴¹. Сосредоточение армии для нового похода началось в феврале—марте. 3 апреля войска выступили из Ахтырки. 15 мая начались бои с татарской конницей. Татары непрерывно атаковали движущиеся войска. 20 мая Голицын встал под Перекопом, пройдя по степям от р. Самары 214 вёрст⁴².

Сопrotивление на подступах к Крыму оказалось ожесточённым⁴³, поскольку к опасности со стороны России противник отнёсся серьёзно. Хотя общее число московских войск составляло чуть более 112 тыс.⁴⁴, очаковский комендант докладывал в Стамбул, что на Крым идут 300 тыс. человек. Весной 1689 г.

³⁵ Яворницкий Д.И. Указ. соч. Т. 3. С. 48—49. См. также: Белов М.Н. К истории дипломатических отношений России во время Крымских походов (1686—1689 гг.) // Учёные записки Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. Т. 14. Л., 1949. С. 176—177.

³⁶ Висковатов К.А. Москва в 1687—1688 гг. // Русская старина. 1878. № 9. С. 124—125.

³⁷ Белов М.Н. Указ. соч. С. 171—175; Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым... С. 13.

³⁸ Листи Івана Мазепи. Т. 1. 1687—1691. Київ, 2002. С. 254—255.

³⁹ Дружинин В.Г. Раскол на Дону в конце XVII века. СПб., 1889. С. 172—201.

⁴⁰ Памятники дипломатических сношений России с державами иностранными (далее — ПДС). Т. VII. СПб., 1864. С. 464—467, 800—802. См. также: Бабушкина Г.К. Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. // Исторические записки. Вып. 33. М., 1950. С. 168; Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым... С. 15—16.

⁴¹ Листи Івана Мазепи. Т. 1. С. 220, 300—301, 313—314, 320—321.

⁴² Лаврентьев А.В. «Записка государевым мерным верстам и станом того Крымского походу по верстам мерному колесу» 1689 г. // Естественнонаучные представления Древней Руси. М., 1988; Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 193—195.

⁴³ Де ла Невиль. Записки о Московии. М., 1996. С. 147—148; Лаврентьев А.В. «Записка государевым мерным верстам...»... С. 147; Халим Гидай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма. Симферополь, 2008. С. 92—93.

⁴⁴ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 387.

хан Селим-Гирей со своими войсками находился недалеко от устья Дуная. О походе Голицына он узнал 18 мая, после чего двинулся в сторону Крыма. Это вызвало недовольство османов. Турецкие источники сообщают, что комендант Азова Шегбаз-Гирей привёл на помощь хану 50 тыс. кумыков, черкесов и ногайцев⁴⁵.

На подступах к Крыму противники собрали значительные силы, но генерального сражения так и не состоялось. Крымское войско укрылось на полуострове. Первоначально, по-видимому, Голицын рассматривал возможность прорыва за перешеек. В сопровождении Мазепы и других военачальников он даже выехал на рекогносцировку к самому Перекопу, чтобы определить, «где бы пригоже чинить шанцы». Селения перед укреплениями на перешейке были выжжены самими татарами для удобства обороны⁴⁶, вал укрепили ещё в 1687 г. Хан также рассчитывал, что после вторжения в Крым русское войско постигнет катастрофа из-за отсутствия воды⁴⁷.

Голицын прекрасно понимал, что Крымский полуостров может стать для российской армии смертельной ловушкой, и не только не решился на штурм перекопских укреплений, но и вступил в переговоры с татарами. 20 мая в русский лагерь приехал крымский представитель мурза К. Сулешев. Встреча Голицына с ним проходила гласно при участии всех воевод и гетмана Мазепы, о ней было сообщено в официальной отписке в Москву. Голицын объявил русские условия: 1) освобождение всех находившихся в ханстве русских пленных; 2) прекращение набегов на российские и польские территории; 3) отказ Крыма от получения с России ежегодной казны. Крымская сторона выразила согласие только на возобновление условий договора 1681 г.⁴⁸ Это перечёркивало все дипломатические планы Голицына. Ухудшавшееся состояние войск при неудаче переговоров заставили его объявить отступление, не достигнув какого-то результата. Татарские отряды преследовали русское войско, поджигали траву в окрестных полях⁴⁹. Хан Селим-Гирей после отступления московских войск отправился воевать с западными союзниками России⁵⁰. Московские же власти продолжили сооружать укрепления на Самаре. Недалеко от Новобогородицкой крепости в урочище Сорок Байраков выше Вольного Брода с 20 июня по 18 июля 1689 г. была построена Новосергиевская крепость⁵¹.

Зона боевых действий постепенно распространялась на территорию Северного Кавказа. Ещё в 1688 г. сераскир Казы-Гирей совершил поход на Кабарду с целью укрепить там турецкое влияние⁵². Во время Крымского

⁴⁵ Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII в. Т. 1. СПб., 1887. С. 621—623.

⁴⁶ Лаврентьев А.В. «Записка государевым мерным верстам...»... С. 147; Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 371—372. См. также: Савелов Л.М. Переписка патриарха Иоакима с воеводами, бывшими в Крымских походах 1687 и 1689 годов // Известия Таврической учёной архивной комиссии (год двадцать первый). № 40. Симферополь, 1907. С. 18—23; Листи Ивана Мазепи. Т. 1. С. 335.

⁴⁷ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 7. История России с древнейших времён. Т. 13—14. М., 1991. С. 396.

⁴⁸ Розыскные дела о Фёдоре Шакловитом и его сообщниках. Т. 3. СПб., 1888. Стб. 945—949, 952—955, 957—970, 1180—1184; Смирнов В.Д. Указ. соч. Т. 1. С. 440—442; Де ла Невиль. Указ. соч. С. 148—149; Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 372.

⁴⁹ Лаврентьев А.В. «Записка государевым мерным верстам...»... С. 147—150; Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 195—199; Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 372—373, 376—379.

⁵⁰ Смирнов В.Д. Указ. соч. Т. 1. С. 626—628.

⁵¹ Яворницкий Д.И. Указ. соч. Т. 3. С. 62—63.

⁵² Юдин П. Калмыки в борьбе с Турцией // Русский архив. М., 1915. С. 166.

похода 1689 г. горцы находились в войсках обоих противников. Однако в армии Голицына их присутствие было скорее символическим. Ногайцев, яицких, гребенских и терских казаков насчитывалось 1 514⁵³. Из Терков в русскую армию были привлечены 222 человека, в том числе 100 служилых горцев⁵⁴. Катализатором боевых действий непосредственно на Кавказе стали бежавшие с Дона старообрядцы. С апреля 1688 г. они начали переселяться на р. Куму. В старообрядцах оказались заинтересованы кабардинский князь Месеуст, выделивший им место на р. Карамык в урочище Можары (современный Будённовск), и кумыкский шамхал Тарков Будаи, предложивший им поселиться на Аграхани⁵⁵. Особенно активно борьбу против России вели кумыки. Весной 1689 г. астраханские воеводы писали в Москву о тяжёлом положении дел на Тереке (Терки снабжались из Астрахани), опасности со стороны старообрядцев и горских князей, но изменить ситуацию не могли, поскольку из 800 астраханских стрельцов 500 были отправлены в Крымский поход⁵⁶. Правительство царевны Софьи уже к началу августа 1689 г. знало о намерении Будаи и старообрядцев идти на Терки⁵⁷, но времени для принятия действенных мер у него уже не оставалось. Ещё до конца 1689 г. Терки оказались в осаде. Мать кн. М.А. Черкасского Таука Салтанбековна 15 декабря писала сыну в Москву о «службах» терского дьяка К.И. Уланова, который «в приход к Терку неприятельских воинских людей в осаде сидел и великим государем служил, в городе над караулы по вся дни и ночи смотрел и от всякие шатости осадных людей берег и государскою милостию обнадеживал»⁵⁸.

Крымские походы 1687 и 1689 гг. и сопутствовавшие им действия на других направлениях стали основным содержанием первого этапа русско-турецкой войны. Историки долгое время трактовали её в духе официальных царских манифестов, предшествовавших обеим крымским экспедициям, сводя цели войны к общим словам о стремлении избавиться от крымской опасности (Н.Г. Устрялов, Н.С. Голицын)⁵⁹ и «от позора дани татарской» (С.М. Соловьёв). Последний в рамках обобщающего труда по истории России пытался нащупать основы политики голицынского правительства в отношении ханства (военный натиск на Крым с целью заставить его согласиться на выгодные условия мира), однако в последующей историографии эта тенденция развития не получила⁶⁰. Советские историки чересчур увлекались международной стороной вопроса, всячески стремясь подчеркнуть важную роль России в антиосманской коалиции (М.Н. Белов, Г.К. Бабушкина, И.Б. Греков)⁶¹; исследователи последней четверти века не ставили задачу выяснения целей Крымских походов, следуя в

⁵³ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 387

⁵⁴ Дзамихов К.Ф. «В службе и обороне...». Нальчик, 2017. С. 137.

⁵⁵ Дружинин В.Г. Указ. соч. С. 184, 194, 195—196.

⁵⁶ Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — ДАИ). Т. XII. СПб., 1872. С. 272.

⁵⁷ Там же. С. 337.

⁵⁸ Кашкин Н.Н. Родословные разведки. Т. 1. СПб., 1912. С. 9—10.

⁵⁹ Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 1. С. 191—192; Голицын Н.С. Русская военная история. Ч. 2. От Иоанна III до Петра I. СПб., 1878. С. 660—668.

⁶⁰ Соловьёв С.М. Сочинения. Кн. 7. С. 379—380, 395—398.

⁶¹ Бабушкина Г.К. Указ. соч. С. 158—172; Белов М.Н. Указ. соч. С. 154—188; Греков И.Б., Мальцев А.Н. Международное положение России в начале 80-х гг. «Вечный мир» 1686 г. и Крымские походы 1687 и 1689 гг. // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. С. 536—540; Греков И.Б. Московско-польский договор 1686 г. о союзе и «вечном мире» // Советское славяноведение. 1987. № 3. С. 27—43.

своих работах в той или иной степени тенденциям предыдущей историографии (Л. Хьюз, А.С. Лавров и др.)⁶²; наиболее значительный вклад в исследуемую проблематику внёс В.А. Артамонов, сделавший ряд ценных наблюдений⁶³.

В целом контуры стратегии России в первый («крымский») период войны можно рассматривать следующим образом: прямой натиск армии, превышавшей силы Селим-Гирея (когда последний не мог получить действенной османской помощи), должен был принудить хана к переговорам и заключению нового договора на условиях, варьиовавшихся от признания верховной власти царя до официального отказа Бахчисарая от ежегодных поминок. Включив в новую ханскую шерть обязательство не совершать набеги на Польшу, договор с которой был единственным обязательством, связывавшим Россию со Священной лигой, кн. В.В. Голицын мог официально объявить, что цель, ради которой царское правительство решилось на войну, достигнута, а обязательства по союзному договору выполнены. Однако все эти замыслы разбились о военные неудачи Крымских походов и твердую позицию Селим-Гирея, занятую в ходе переговоров и 1687, и 1689 гг.

Провал всех этих замыслов и последовавший вскоре государственный переворот, отстранивший в августе 1689 г. от власти правительство царевны Софьи, на некоторое время отвлек внимание московской политической элиты от военных дел. Тяжёлая ситуация сложилась на Кавказе. Шамхал Будай, хотя и не смог захватить Терки, фактически блокировал город, в котором к тому же началась эпидемия. Противник нападал на тех, кто пытался выходить из города. Жители не могли выехать даже в лес за дровами. Связь по морю с Астраханью также была сильно затруднена. Когда осенью 1691 г. новый терский воевода В.С. Нарбеков шёл на стругах со стрельцами из Астрахани вдоль каспийского побережья к месту своего назначения, старообрядцы и люди Будая атаковали его. Воевода прошёл на Терек, потеряв струг с пушкой и знаменем. В феврале 1692 г. Нарбеков сидел в Терках, испытывая нужду во всём, от денежной казны до леса и вина для кабака⁶⁴.

Судя по всему, весной—летом 1692 г. московские власти всерьёз озаботились ситуацией на Кавказе. Дипломатические усилия и обещание «казны» привели к тому, что Будай прекратил блокаду Терков и отказался от дальнейшей поддержки старообрядцев. Когда в сентябре 1692 г. на Терек были отправлены казанские и астраханские стрельцы, «раскольники» уже успели договориться с татарами о переселении в Крым. Однако спастись им не удалось. Выступившие на стороне России чеченцы Амир-хана уничтожили большую часть старообрядцев на р. Сунже⁶⁵. Ситуацию вокруг Терков удалось стабилизировать, но спокойствие оказалось непрочным. В 1693 г. Будай, опираясь уже на помощь Персии (500 человек), пытался перехватить едущего через Терки в Москву грузинского царевича Арчила⁶⁶.

⁶² Хьюз Л. Царевна Софья. СПб., 2001. С. 245—271; Лавров А.С. Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682—1689 годах. СПб., 2017. С. 138—156.

⁶³ Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым... С. 12—18; Артамонов В.А. Страны Восточной Европы... С. 302—308.

⁶⁴ Русско-чеченские отношения. Вторая половина XVI—XVII в. Сборник документов / Сост. Е.Н. Кушева, отв. ред. Н.Г. Волкова. М., 1997. С. 251—255.

⁶⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — АИ). Т. V. СПб., 1842. С. 369—371.

⁶⁶ Там же. С. 405.

Положение дел в степи в 1689—1691 гг. также постепенно менялось не в пользу России. Ещё осенью 1688 г. крымские послы приезжали к калмыцкому тайше Аюке с подарками⁶⁷. Этот правитель подчинил своей власти большую часть калмыков, кочевавших поблизости от российских границ. Москва рассматривала его в качестве союзника. Фактически же Аюка держал нейтралитет, выжидая, кто окажется сильнее. Этот нейтралитет был крайне хрупким и сопровождался мелкими столкновениями. К примеру, когда Аюка отправил в Азов лошадей на продажу, казаки захватили их, убив табунщика⁶⁸. В 1694 г. донские казаки сообщали, что один из людей Аюки с сотней всадников ходил в поход вместе с кубанскими ногайцами⁶⁹. Схваченных вместе с азовцами и ногайцами калмыков казаки разорвали лошадьми на глазах послов Аюки⁷⁰. Впрочем, это не мешало московским властям зимой 1693/94 гг. обращаться к Аюке с просьбой выделить людей для сопровождения из Терков в Астрахань царевича Арчила⁷¹.

В 1688 г. Аюка породнился с джунгарским тайшей Цаганом. Сын Аюки взял в жёны дочь последнего. С конца 1688 г. стали появляться сведения о сношении крымцев непосредственно с Цаганом. В итоге бывшие союзники России джунгары откочевали с Дона. Радикально политика джунгарского тайши изменилась уже после свержения царевны Софьи. В августе—сентябре 1690 г. Цаган атаковал городки донских казаков, полностью «вырубив» Высоцкий городок. С 1692 г. против джунгар вместе с казаками стали успешно действовать башкиры⁷².

На донском театре военных действий смена власти в Москве привела к установлению временного затишья. Сразу после второго Крымского похода донские казаки сообщали в Москву, что мирные жители уезжают из Азова, опасаясь скорого нападения на город⁷³. Однако уже в декабре 1689 г. боевые действия были приостановлены для размена пленных⁷⁴. Войну казаки возобновили весной 1691 г., когда их отряд в 800 человек ходил на Азовское море, а 200 конных «заезжали» под Перекоп. В 1692 г. на стругах в Прикубанье ходили уже 1 200 человек. Казаки также совершили нападение на предместья Азова. В 1694 г. отряд в 900 донских казаков неожиданно атаковал азовцев и их союзников, пришедших под города Рыбный, Ольшанский и Усерд. На море отправилась 1 тыс. человек. В этом же году донцы вместе с запорожцами разгромили Чингарский городок (поблизости от Перекопа)⁷⁵.

На днепровском театре военных действий осенью 1689 г. интенсивность боёв также снизилась. Во время Второго Крымского похода П. Гордон отмечал, что укрепления Казыкермена «так стеснили запорожских казаков, что те с каждым днём значат всё меньше и придут в упадок, если дела пребудут в настоящем положении»⁷⁶. Это, по-видимому, понимали и в Москве. Ещё в июне 1688 г. польский резидент при русских войсках на юге С. Глосковский

⁶⁷ ДАИ. Т. XII. С. 266.

⁶⁸ Там же. С. 278.

⁶⁹ АИ. Т. V. С. 424.

⁷⁰ Сухоруков В.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 510—511.

⁷¹ АИ. Т. V. С. 402—403.

⁷² Тепкеев В.Т. Джунгары... С. 16—17.

⁷³ ДАИ. Т. XII. С. 280.

⁷⁴ Там же. С. 352.

⁷⁵ Сухоруков В.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 514—519.

⁷⁶ Гордон П. Дневник, 1684—1689. С. 196.

сообщал, что, по некоторым данным, они в этом году двинутся на Казыкермен и Исламкермен⁷⁷, но этого не случилось. В свете дальнейшей бесперспективности походов на Крым османские крепости на Днестре могли стать очевидной целью для русского войска, однако свержение правительства царевны Софьи привело к общему снижению военной активности Москвы и отказу от крупных наступательных операций в последующие годы.

В 1690 г. под Казыкермен ходил Мазепа, разорил его посад, взял пленных, однако захват крепости изначально не входил в его планы. На протяжении следующих четырёх лет война в Днестровском регионе выглядела как серия чередующихся походов украинских казаков в турецкие и татарские владения, а также набегов татарских чамбулов (мобильных отрядов) на украинские земли. Отряды, высланные гетманом Мазепой, совместно с правобережными казаками С. Палеем (формально подчинялся Речи Посполитой) в 1692 г. совершили рейд на Очаков, а в следующем году — в окрестности Тягина, разорив поселения Белгородской орды⁷⁸.

Идея взятия Казыккермена, тем не менее, продолжала обсуждаться московскими политическими кругами и Мазепой⁷⁹, однако совместный поход на крепость царских ратных людей и украинских казаков откладывался из года в год. В 1693 г. гетман заявил приехавшему к нему А.А. Венинсу: «Что вы, великие государи, изволили сего лета поход под турецкие на Днестре стоящие городки отложить, и в том он, гетман, вашему, великих государей, изволению повинется. Однако ж не мог настоящую того дела нужду оставить необъявленну, то есть какую к тому походу весь народ малороссийский, паче ж запорожцы имеют охоту, и того походу непрестанно у него, гетмана, усердно просят для великие корысти, которая им в том належит. А паче ж он, гетман, о том походе старается, что принадлежит к великой славе вашего, великих государей, пресветлейшаго имени, и прибыли и крепости обоих, как великороссийского, так и малороссийского народов. И взятъем тех городков неприятели скорейше б были принуждены мира сами в вас, великих государей, просити»⁸⁰.

Положение дел на Украине осложнилось из-за так называемого восстания Петрика (П. Иваненко). Бывший служащий канцелярии Мазепы ушёл в Запорожскую Сечь, стал там войсковым писарем, а в 1692 г. направился в Казыккермен, где от имени запорожцев заключил вечный мир и военный союз с Крымским ханством⁸¹. Иваненко переоценил степень недовольства казаков действиями московских властей и Мазепы. Собрать под свои знамена сколько-нибудь значительное число украинских казаков ему не удалось. Однако сама возможность подобного развития событий оказывала существенное влияние на политическую ситуацию в регионе. Московскому правительству приходилось постоянно держать большую армию на юге, поскольку противник регулярно нападал на порубежные города Белгородского разряда. К примеру, в июне 1690 г. отряд, состоявший из 1 тыс. татар, азовцев и казаков-старообрядцев, атаковал соляные промыслы у города Тор (современный Славянск в Донецкой области).

⁷⁷ Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie. Archiwum Publiczne Potockich. Rps. 163a. T. 15. S. 1609—1610.

⁷⁸ Заруба В.Н. Украинское казачье войско в борьбе с турецко-татарской агрессией (последняя четверть XVII в.). Харьков, 1993. С. 112—118; Листи Івана Мазепи. Т. 1. С. 415.

⁷⁹ Заруба В.Н. Указ.соч. С. 114.

⁸⁰ РГАДА, ф. 124, оп. 1, 1693 г., д. 6, л. 2.

⁸¹ Оглоблин А. Договір Петра Іваненка (Петрика) з Кримом 1692 року // Ювілейний Збірник на пошану акадєміка Д. Багалія. Київ, 1927. С. 720—744.

Их успеху способствовало то, что старообрядцы выдали себя за донских казаков. Это позволило совершить неожиданное нападение⁸². Набеги продолжались и в последующие годы. Однако собственно русские войска на всех направлениях ограничивались оборонительными действиями, давая возможность наступать на противника украинским и донским казакам, башкирам и др.

Причина такой пассивности заключалась в том, что правительство Н.К. Нарышкиной стремилось выйти из войны. В 1691 г. начался обмен гонцами между Россией и Крымом. В 1692 г. к хану был отправлен подьячий В. Айтемирев, с тем чтобы предложить мир на условиях, выдвигаемых кн. В.В. Голицыным под Перекопом три года назад (отказ от поминок, освобождение пленных без выкупа и др.). Однако договориться не удалось, крымский хан требовал возврата к кондициям *ante bellum*, т.е. возобновления Бахчисарайского договора 1681 г. Ситуацию усугубило восстание Петрика, открывшее крымским властям перспективы усиления позиций в Запорожье и Гетманской Украине. В этих условиях в Москве в 1693 — начале 1694 г. размышляли о том, чтобы согласиться на заключение мира на старых условиях⁸³.

Коренные изменения в ходе войны произошли после того, как в январе 1694 г. умерла царица Наталья Кирилловна, а власть полностью перешла в руки Петра I. Завершился второй (1690—1694), «оборонительный» период войны, сводившийся главным образом к не слишком удачной для русской стороны пограничной войне и поискам возможностей выйти из противоборства с османами и татарами с наименьшими потерями. В настоящий момент историки почти ничего не знают о том, как в российских политических кругах вызревало решение по поводу дальнейшего ведения военных действий. На фоне отсутствия конкретных данных, в том числе в донесениях иностранных резидентов⁸⁴, а также в свете позднейших заявлений Петра об организации похода на Азов в отместку за «обиды татарские», высказываются даже суждения, что петровские планы взятия Азова вовсе не были связаны с идеями царя о строительстве флота и развитии черноморской торговли; в конце 1694 — начале 1695 г. им главным образом двигало стремление оживить «тлеющую войну» с османами⁸⁵.

Не со всеми доводами в пользу указанного суждения можно согласиться, однако, говоря о генезисе петровских военных планов в указанное время, следует отметить, что неудача Крымских походов и переговоров с ханом обусловила осознание ещё правительством Нарышкиных необходимости смены военно-стратегического курса с сосредоточением основных усилий не на полевой борьбе с подвижными крымскими войсками, а на захвате стационарных укреплений османов в регионе. Решительные шаги на этом направлении предпринял юный Пётр, мечтавший снискать лавры полководца и победителя турок, направив основной натиск не на Крым, а на османские крепости.

⁸² Сухоруков В.Д. Указ. соч. Т. 2. С. 512.

⁸³ Маркевич А.И. Пребывание в Крыму Московского гонца подьячего Василия Айтемирева в 1692—1695 гг. // Известия Таврической учёной архивной комиссии. 1890. № 9. С. 48—60; Маркевич А.И. Список со статейного списка подьячего Василия Айтемирева, посланного в Крым с предложением мирных договоров // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Т. 19. Одесса, 1896. С. 57—58; Артамонов В.А. Россия, Речь Посполитая и Крым... С. 19—25.

⁸⁴ Бушкович П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671—1725). СПб., 2008. С. 187.

⁸⁵ Аваков П.А. Зачем Пётр I предпринял поход на Азов? // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21—22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 659—663.

Так начался третий период войны (1694—1700), который условно можно назвать «османским». Прелюдией к нему стала активизация боевых действий со стороны России осенью 1694 г. В сентябре соединения командующего Белгородским разрядом Б.П. Шереметева совершили «вылазку» за пределы Засечной черты, в то время как полки Мазепы выступили к Днепру, а отдельный отряд полковника Я. Лизогуба перешёл реку и разорил ряд поселений белгородских татар⁸⁶.

Мазепа посчитал последнюю акцию весьма удачной и предложил прибывшему к нему в декабре 1694 г. стольнику А.А. Виниусу повторить поход на Буджак будущей весной силами 30 тыс. гетманских казаков и 10 тыс. царской пехоты. Важно подчеркнуть, что за несколько месяцев до начала новой военной кампании Мазепа недвусмысленно выступил против того, чтобы штурмовать Казыкермен и «отворить» Днепр «своевольным» запорожцам, которые без позволения царя и гетмана ведут переговоры о мире с ханом. Гетман также настаивал на необходимости активизации военных действий, критикуя порочность попыток добиться мира на фоне полной пассивности Москвы в предыдущие годы и считая, что хан пойдёт на приемлемое для России соглашение только под влиянием силы. При этом он выступал сторонником и усиления натиска на османов, и более тесной координации военно-политических шагов с Речью Посполитой⁸⁷. В целом, как оказывается, решение о «двойном ударе» на устья Днепра и Дона было принято в Москве независимо от советов Мазепы⁸⁸ не позднее января 1695 г.⁸⁹

В 1695 г. мощный удар был нанесен по Казыкермену. Его гарнизон насчитывал 4 тыс. человек⁹⁰. Под стенами города собрались 25 273 ратника из войск Белгородского разряда под командованием Шереметева, 35 тыс. казаков Мазепы, два полка находившихся в Батурине стрельцов, а также 2 тыс. запорожцев. На сосредоточение войск ушло больше месяца, а сама осада заняла всего неделю. Запорожские казаки перерезали коммуникации города по Днепру. Вровень с городскими стенами был насыпан земляной вал. Под руководством сопровождавшего войска немецкого инженера под стену Казыкермена подвели подкоп. 30 июля осаждающие разрушили взрывом угловую башню и начали штурм. К вечеру того же дня в руках турок осталась лишь цитадель, и они капитулировали. После этого Мустриткермен сдался запорожцам. Гарнизоны Мубереккермена и Исламкермена спешно покинули укрепления⁹¹. Находившиеся за Днепром татары не могли помочь осаждённому городу, поскольку для этого им пришлось бы переправляться через реку на глазах противника и с ходу вступать в сражение.

В Донском регионе целью российской армии стал Азов. Гарнизон крепости составлял 3 тыс. человек, в том числе около 500 «ахреян» (живших в Азове

⁸⁶ Артамонов В.А. Страны Восточной Европы... С. 314.

⁸⁷ РГАДА, ф. 229, оп. 2, кн. 114, л. 77—96, 129—138.

⁸⁸ Спустя годы А.А. Виниус вспоминал, что из одной из своих поездок к Мазепе он «согласие гетманское привез Азовской победы» (Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус. М., 2007. С. 200), однако воспоминание это, как видно, не совсем согласуется со статейным списком его миссии.

⁸⁹ Богословский М.М. Пётр Великий: материалы для биографии. Т. 1. Детство. Юность. Азовские походы. 30 мая 1672 — 9 марта 1697. М., 2005. С. 201—203.

⁹⁰ Шмурло Е.Ф. Сборник документов, относящихся к истории царствования императора Петра Великого. Т. 1. Юрьев, 1903. С. 37—38.

⁹¹ Багров А.В. Украинское казачество и первый Азово-Днепровский поход. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015. С. 78—133.

украинцев и русских). Весной—летом 1695 г. туркам удалось довести его до 6 тыс., от трети до половины которых погибли затем в ходе боевых действий. Кроме того, когда город осадили российские войска, к нему на помощь пришёл отряд, состоявший из 3 или 4 тыс. турок, татар и калмыков⁹². В татарском лагере находились также черкесы⁹³. Направлявшееся под Азов войско Петра I составляло немногим более 30 тыс. человек⁹⁴. На месте его пополнили 6 тыс. донских казаков, 2 300 человек астраханской и яицкой конницы, а также отряды башкир и калмыков⁹⁵. Любопытно, что сам Аюка, которого одаривали и считали своим союзником обе воюющие стороны, от участия в сражениях уклонился⁹⁶.

Осада Азова началась в конце июня. Она подробно описана в дневнике П. Гордона⁹⁷. Из этого текста становится очевидным, что русская армия страдала из-за отсутствия единоначалия: царские любимцы Гордон и Лефорт мешали друг другу, соревнуясь за влияние на Петра, а казаки вообще стремились действовать самостоятельно. Кроме того, было допущено несколько серьёзных ошибок. Город оказался заблокирован не полностью, что позволило туркам снабжать его подкреплением и припасами. Основная же причина неудачи состояла в неудовлетворительном ведении инженерных работ. Достаточно сказать, что подведённая к городским укреплениям мина уничтожила собственные траншеи осаждавших. Попытки штурмовать город, не разрушив его укрепления, привели к большим потерям. К концу сентября стало очевидным, что из-за надвигающихся холодов взять Азов не удастся. Единственной удачей первого Азовского похода стал захват перекрывавших Дон каланчей. Вокруг одной из них была построена крепость Ново-Сергиев (Сергиев), в которой оставили гарнизон в 3 тыс. человек.

Уже зимой 1695/96 гг. обе стороны начали готовиться к возобновлению осады. Турки восстанавливали укрепления и подвозили новые войска. Гарнизон Ново-Сергиева также пополнялся⁹⁸. В подмосковном Преображенском и на Дону под Воронежем удалось построить флот из галер и стругов, адмиралом был назначен Лефорт. Весной флотилия спустилась по Дону, пройдя мимо Ново-Сергиева 19 мая 1696 г. Крупные корабли, на одном из которых находился сам царь, непосредственно в боях участия не принимали. На стоявший в донском устье турецкий флот напали казаки, уничтожив значительную часть кораблей противника. Позднее блокада была усилена поставленными в устье Дона батареями. В результате Азов оказался блокирован с моря⁹⁹.

⁹² Гордон П. Дневник, 1690—1695. М., 2014. С. 360—361, 385, 396; Сень Д.В. Из истории борьбы России за Азов в 1695—1696 годах: участие ахреян в защите османской крепости // Меншиковские чтения — 2014: Научный альманах. Вып. 5(13). СПб., 2014. С. 160—167.

⁹³ Лефорт Ф. Сборник материалов и документов. М., 2006. С. 163.

⁹⁴ Письма и бумаги Петра Великого (далее — ПиБ). Т. 1. СПб., 1887. С. 28; Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 328, 347—348; Лефорт Ф. Сборник материалов... С. 164.

⁹⁵ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 371, 375, 378, 393, 405.

⁹⁶ Тепкеев В.Т. Калмыцко-донские отношения в период Азовских походов 1695—1696 гг. // Magna adsurgit: historia studiorum. 2017. № 2. С. 7—13.

⁹⁷ Гордон П. Дневник, 1690—1695. С. 319—408.

⁹⁸ Аваков П.А. Две твердыни: Азов и Сергиев между первым и вторым Азовскими походами 1695—1696 гг. // Война и воинские традиции в культурах народов России (V Токаревские чтения). Материалы всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 6—7 мая 2016 г.). Ростов н/Д, 2016. С. 65—70.

⁹⁹ Богословский М.М. Указ. соч. Т. 1. С. 274—275, 282—287, 300, 310—311.

К концу мая 1696 г. под Азов стали прибывать сухопутные войска, находившиеся под общим командованием А.С. Шеина. Их общая численность достигала 70 тыс. человек. Сразу же начались масштабные инженерные работы. Среди прочего к городу стали подсыпать вал наподобие возведённого в предыдущем году при осаде Казыкермена. К 18 июля в нескольких местах оказалась подведён к укреплениям Азова, которые были в значительной степени разрушены орудийным огнем. Понимая бесперспективность дальнейшего сопротивления, защитники Азова сдались. Вслед за Азовом капитулировал и гарнизон Лютика¹⁰⁰. Продолжались бои и на днепровском театре военных действий. Украинские казаки атаковали Очаков¹⁰¹. После взятия Азова к ногайцам на Кубань было отправлено письмо с призывом принять российское подданство. Начались переговоры с ногайскими мурзами, которые, впрочем, не привели к значимым результатам¹⁰².

После взятия Азова Пётр окончательно решил перенести войну с Османской империей на море. 20 октября 1696 г. было принято решение о строительстве большого флота¹⁰³. В связи с петровскими планами использовать итальянских корабелов открылась школа итальянского языка братьев Лихудов¹⁰⁴. Сам царь отправился с Великим посольством в Европу. Ещё при подготовке к этой поездке царь составил для себя «мемориал» — записи о том, что нужно привезти из путешествия. В этом документе упоминаются умеющие строить корабли мастера, капитаны и моряки, паруса и другие корабельные припасы¹⁰⁵. Поставленные задачи были выполнены. Причём в документах посольства прямо указывается, что тысяча нанятых российскими дипломатами специалистов назначалась «в его великого государя службу... на черноморской воинской флот»¹⁰⁶.

Военные цели Великого посольства тесно сплетались с дипломатическими. Вступив с непосредственное военное столкновение с Османской империей, захватив Азов и Казыкермен, Пётр изменил и отношение к антиосманскому союзу европейских держав. Его уже не удовлетворяло избранное Голицыным опосредованное (через соглашение с Речью Посполитой) и ни к чему по большому счёту не обязывающее союзничество с антиосманской коалицией. Поэтому в 1697 г. в результате переговоров в Вене посольства К. Нефимонова Россия присоединилась к коалиции уже непосредственно, через договоры с Венецией и Веной, с обязательством не заключать сепаратный мир с Портой¹⁰⁷.

Между тем отсутствие Петра крайне негативно сказалось на ходе военной кампании. После взятия Азова ожидалось, что турки предпримут попытку вернуть город. Для противодействия подобному нападению летом 1697 г. здесь была сосредоточена основная часть русской армии во главе с А.С. Шеиным. В реальности боевые действия на Нижнем Дону ограничились лишь военной

¹⁰⁰ Там же. С. 278—279, 315—332.

¹⁰¹ Багров А.В. Указ. соч. С. 150.

¹⁰² Сень Д.В. Переговоры о переходе кубанских ногайцев в российское подданство (рубеж XVII—XVIII вв.) // *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019. № 2. С. 114—116.

¹⁰³ Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб., 2017. С. 85—86.

¹⁰⁴ Рамзанова Д.Н. Первая Итальянская школа в России (1697—1700) по документам Российского государственного архива древних актов // *Проблемы италянистики*. Вып. 5. М., 2013. С. 196—212.

¹⁰⁵ РГАДА, ф. 9, отд. I, кн. 60, л. 1—4 (опубликовано: ПиБ. Т. 1. № 140).

¹⁰⁶ ПДС. Т. VIII. Стб. 1180—1181.

¹⁰⁷ О самих переговорах см.: *Burdowicz-Nowicki J. Piotr I, August II i Rzecz pospolita 1697—1706*. Krakow, 2010. S. 43—48.

демонстрацией 5-тысячного отряда татарской конницы. После того как татары отошли от Азова, хан Аюка, окончательно определившийся к этому времени, на чьей стороне он участвует в войне, с отрядом в 8—10 тыс. всадников отправился на Кубань разорять турецкое Приазовье¹⁰⁸.

На днепровском театре военных действий в 1697 г. планировался рейд кн. Я.Ф. Долгорукова и И.С. Мазепы к Очакову. Однако этот поход не состоялся, поскольку противник сосредоточил здесь значительные силы для нанесения удара по Казыкермену с целью вернуть город под свой контроль. Именно здесь, а не на Дону, как ожидало московское правительство, развернулись основные события военной кампании 1697 г. 14 июля татары овладели Исламкерменом, сюда прибыл крымский хан Селим-Гирей. К Казыкермену подошла Белгородская орда в сопровождении конных турок — сипахов. По Днепру поднялись турецкие галеры. Осада Казыкермена и Тавани продолжалась до 9 октября, когда турки неожиданно отступили¹⁰⁹. Русско-украинские гарнизоны крепостей смогли мужественным сопротивлением компенсировать ошибки российского командования.

Отсутствие царя пагубным образом сказалось на координации действий российских войск, помешав вовремя оказать поддержку Казыкермену. Возможно, это стало причиной и резкого ухудшения снабжения армии. Так, направленные на польскую границу стрелецкие войска, пройдя туда из Азова без отдыха около 2 тыс. км, столкнулись с отсутствием подготовленных зимних квартир, а потом и с голодом — московские власти уменьшили стрельцам хлебное жалованье, а сам хлеб подорожал из-за плохого урожая¹¹⁰. Допущенные управленческие ошибки стали одной из причин стрелецкого восстания.

Сезон 1698 г. стал временем затишья на всех театрах боевых действий. Турки и татары оказались истощены неудачами прошедшего года. Получив невосполнимый урон в битве при Зенте 11 сентября 1697 г. от войск австрийского полководца Е. Савойского, они всерьёз задумались о прекращении войны. В Москве же были заняты подавлением стрелецкого бунта и следствием над стрельцами. О перемирии между воюющими сторонами было официально объявлено 7(17) октября 1698 г. Переговоры начались вблизи Карловиц (современное название — Сремски-Карловци) и продолжались до января 1699 г. Для России их итогом стало заключённое 14(24) января 1699 г. двухлетнее перемирие¹¹¹.

Судя по всему, фактическое прекращение боевых действий против турок и татар не означало для Петра окончания войны. Хотя в это время активно велась подготовка к вступлению в антишведский союз, на турецком направлении также продолжали готовиться к новым сражениям. По поручению царя в 1698 г. Мазепа отправлял лазутчика, который должен был выяснить, где на черноморском побережье между Днепром и Дунаем есть удобные места для стоянки судов¹¹². Огромные средства вкладывались в строительство боевых кораблей

¹⁰⁸ Гордон П. Дневник, 1696—1698. М., 2018. С. 96, 125.

¹⁰⁹ РГАДА, ф. 79, оп. 1, кн. 251, л. 760 об.—774; Бантиш-Каменский Д.Н. История Малой России. М., 1830. С. 350—353; Гордон П. Дневник, 1696—1698. С. 93—117; Заруба В.Н. Указ. соч. С. 132—138.

¹¹⁰ Буганов В.И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 362—367.

¹¹¹ Гуськов А.Г. Участие России в Карловицком конгрессе (1698—1699 годы): русская дипломатия в раннее Новое время // Новая и новейшая история. 2018. № 3. С. 119—141.

¹¹² Устрялов Н.Г. Указ. соч. Т. 3. СПб., 1858. С. 478.

на воронежских верфях и порта-крепости в Таганрогском заливе¹¹³. Серьёзное внимание правительство уделило укреплениям Казыккермена. После штурма 1697 г. его полностью перестроили. Даже в 1700 г. туда для поддержки гарнизона высылались войска под командованием кн. Кольцова-Мосальского¹¹⁴.

Точка в войне была поставлена в Константинополе 3(14) июля 1700 г. В этот день воюющие стороны заключили 30-летнее перемирие. Турки согласились с потерей Азова и части побережья Азовского моря с новыми крепостями, признали владением России Запорожскую Сечь. Однако Казыккермен и соседние городки возвращались туркам. Их укрепления полагалось срыть. Фактически город из крепости превращался в таможенный пункт. Крымское ханство «навечно» лишалось права требовать с России какие-либо выплаты за сохранение мира¹¹⁵.

Рассмотрение событий 1686—1700 гг. как целостного процесса даже в рамках журнальной статьи позволяет представить русско-турецкую войну как сложное и многоплановое явление, отразившее последовательное чередование военных стратегий в зависимости от расстановки политических сил при русском дворе. Её можно разделить на три основных этапа, обусловленных в том числе и внутренними конфликтами — борьбой за власть между Милославскими и Нарышкиными, движением старообрядцев и др.

На первом, «крымском» этапе кн. В.В. Голицын, выполняя зафиксированные в договоре 1686 г. обязательства перед Речью Посполитой, одновременно пытался добиться дипломатического соглашения с ханством, предусматривавшего в зависимости от ситуации окончательную отмену «поминок» и даже переход хана под верховную власть русских царей. Однако походов на Крым 1687 и 1689 гг. оказалось недостаточно для того, чтобы склонить Селим-Гирея к уступкам. В.А. Артамонов справедливо отметил, что походы стали серьёзной демонстрацией возможностей российской военной логистики, обеспечившей переброску значительных масс войска на дальние расстояния в условиях безлюдных и степных районов¹¹⁶, однако в военном плане голицынские экспедиции оказались ударом кулака в пустоту: «скифская» тактика крымской армии и географические особенности театра боевых действий позволяли Крыму не только избежать угрозы военного поражения, но и (после второго похода, в 1689 г.) перебрасывать свою конницу для действий против других участников антиосманской коалиции.

Важной частью голицынских планов, о которых не следует забывать, стало строительство крепостей на нижнем Днепре, с опорой на которые можно было постепенно продвигаться в глубь территории противника. В полной мере реализовать эту стратегию Голицын не успел, поскольку оказался в ссылке после свержения царевны Софьи. Борьба за власть в Кремле привела к

¹¹³ Аваков П.А. Основание Таганрогской гавани: от идеи к воплощению // Вопросы истории естествознания и техники. Т. 37. 2016. № 2. С. 298—311.

¹¹⁴ Великанов В.С. Днепровский поход войск кн. Кольцова-Мосальского в 1700 году // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 100-летию со дня рождения выдающегося российского учёного). Материалы всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22—23 марта 2019 г.). Ростов н/Д, 2019. С. 571—577.

¹¹⁵ ПИБ. Т. 1. С. 368—378. На основе русских источников константинопольские переговоры Е.И. Украинцева подробно описаны М.М. Богословским (*Богословский М.М.* Указ. соч. Т. 5. Посольство Е.И. Украинцева в Константинополь. 1699—1700. М., 1948).

¹¹⁶ Артамонов В.А. Страны Восточной Европы... С. 307.

возникновению паузы в боевых действиях на многих направлениях. Период правления Нарышкиных характеризуется переходом к оборонительной тактике вкрупне с робкими наступательными попытками в отношении Казыкертмена. Одновременно на втором этапе противостояния московские власти стремились выйти из войны на приемлемых для себя условиях.

Приход к власти Петра I привёл не только к значительной активизации боевых действий, но и к окончательному смещению их основного фокуса с Крыма на турецкие форпосты в регионе. Российские войска продвигались вдоль Дона и Днепра, захватывая турецкие крепости и строя вблизи них новые укрепления. В вопросе же продвижения на юг московских крепостей политика Петра оказалась прямым продолжением курса правительства Голицына.

Принципиальным новшеством в стратегии Петра стали его планы перенести боевые действия на Чёрное море, создав для внутренних районов Османской империи угрозу, несопоставимую по масштабу с морскими походами казаков. Это могло бы стать следующим, четвёртым этапом войны. Однако, как показало дальнейшее развитие событий, расчёты царя не оправдались. Усилия и ресурсы, потребовавшиеся для создания морского флота, затормозили ход наземных операций. Сезоны боевых действий 1697 и 1698 гг. по сути оказались потеряны. Эти задержки можно было бы компенсировать позднее, но к тому времени, когда российский флот стал значимой военной силой, западные союзники России склонились к заключению мира.

Проведённый анализ истории русско-турецкой войны 1686—1700 гг., не сводимой лишь к отдельным, пусть и масштабным «походам», позволяет представить военно-политические процессы в районах различных театров военных действий комплексно, в том числе в «буферных» областях, не имевших чётких границ. Это стало возможным благодаря наработкам отечественной историографии последних лет, которые позволили проследить вовлечённость в боевые действия малых народов и автономных политических образований (кумыков, черкесов, чеченцев, калмыков, ногайцев, башкир, донских и запорожских казаков и др.) на протяжённой территории от Буджака до Северного Кавказа.

Стало очевидно, что российские и крымско-турецкие власти старались при помощи различных средств переманить их на свою сторону. Зачастую представители одного народа оказывались в составе войск обоих противников. Если в мирное время крупные державы играли стабилизирующую роль на контролируемой ими периферии, то теперь активность центров влияния, таких как Москва, Бахчисарай и Стамбул, обостряла тлевшие в различных регионах межэтнические конфликты и внутреннюю борьбу в среде местных элит.

В целом итоги войны 1686—1700 гг. для России оказались положительными. Страна покончила с пережитками даннических отношений с татарами, прекратив выплаты «поминок», усилила своё влияние на соседние народы, получила выход к Азовскому морю. Опыт по созданию морского флота привёл к существенному развитию технологического потенциала, оказавшегося востребованным в начавшейся в 1700 г. Северной войне. Постепенное упрочение позиций России в антиосманской коалиции в определённой степени способствовало и росту её международного авторитета, несмотря на то что её вклад в победу над турками и эффективность военных операций (гиперболизированная в советское время) был скромным. В 1681 г. русские послы вынуждены были принять навязанные им условия мира в Бахчисарае, в 1687 г. Селим-Гирей с возмущением отверг адресованное лично ему послание В.В. Голицына, а в

1698—1700 гг. русская дипломатия уже на прямых переговорах с османами решала вопросы, касающиеся в том числе и отношений с Крымским ханством, чего совсем недавно в Москве не могли себе и представить.

На данный момент в отечественной историографии важные события в истории русско-турецкой войны всё ещё остаются малоисследованными или дискуссионными. К их числу можно отнести генезис военно-стратегических планов московского правительства, проблемы обеспечения и снабжения армии, взаимодействие с польским союзником, детали «малой войны» на черте и Гетманской Украине, последствия татарских набегов, боевые потери русских войск в крупнейших операциях и др. Большинство этих вопросов может быть решено только в рамках комплексного монографического исследования указанной проблематики с привлечением значительного количества новых архивных источников.